

ИССЛЕДОВАНИЯ

Пимен биологии Очерк жизни и деятельности А.Е. Гайсиновича

Е.Б. Музрукова

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН;
Москва, Россия; muzrukova@mail.ru

Статья посвящена жизни и деятельности выдающегося отечественного историка биологии А.Е. Гайсиновича. Он внес неоценимый вклад в развитие отечественной истории науки. Энциклопедичность знаний, преданность науке и высокий профессионализм сделали его авторитетом с мировым именем. Генетика, эмбриология, эволюционная теория, социокультурные аспекты истории науки входили в круг его интересов. Он много и плодотворно занимался издательской деятельностью. Его творчество многообразно, уникально и должно служить примером молодым историкам науки.

Ключевые слова: А.Е. Гайсинович, история биологии, генетика, эмбриология, эволюционная теория, биографические исследования.

105 лет назад родился Абба Евсеевич Гайсинович (29.10.1906 – 30.07.1989) — генетик, историк биологии с мировым именем и мировым признанием, к авторитетному мнению которого на протяжении многих лет с уважением прислушивались историки науки и в России, и за рубежом.

Редко можно было встретить человека, обладавшего столь острым критическим умом, феноменальной памятью, добросовестностью и преданностью науке. Талантливый и одаренный от природы многими замечательными качествами, Абба Евсеевич, казалось, должен был легко пройти по жизни, оставив след в науке не только в виде своих трудов, но и основав школу историков биологии. Если уж изучать историко-научные методы, то только под руководством такого энциклопедически образованного и эрудированного человека, каким был Абба Евсеевич. Для него история науки

была не бегством от эксперимента или нишей, где можно было спокойно работать, как у большинства его коллег. Это было его призвание, его талант, который раскрылся в полной мере в его выдающихся трудах.

Но судьба распорядилась иначе. Абба Евсеевич остался одиночкой в науке, и это объясняется не только стечением тяжелых жизненных обстоятельств. Он был незаурядной личностью с нелегким характером, несмотря на свою всегдашнюю открытость в общении. Осознавая свое интеллектуальное превосходство над очень и очень многими, Абба Евсеевич позволял себе всегда говорить правду, какой бы неприглядной она ни была, если дело касалось принципиальных научных вопросов.

В.М. Польшин справедливо отметил в статье, посвященной памяти Гайсиновича: «Высокая гражданственность и глубокая профессиональная боль за многострадальную генетику, как “одна, но пламенная страсть” заставили его изменить холодному академизму и ступить на путь популяризатора науки... Историки науки, будем откровенны перед памятью не нуждающегося в снисхождении человеческого характера А.Е. Гайсиновича, относились к нему как к назойливому возмутителю их респектабельного спокойствия. Многим из них он создавал дискомфорт своей непримиримостью не только к существенным, но и незначительным промахам. Но он был к ним так же беспощаден, как и к самому себе. Он очень страдал от созданной самоизоляции, но своим “верую” поступиться не мог» (Польшин, 1989, с. 101).

Беспристрастная правда не всем нравилась, и многие считали Гайсиновича просто человеком с дурным и вздорным характером. Но это было крайне примитивное суждение. Абба Евсеевич не страдал иллюзией всепонимания. Библейское «Горе мудрым о себе!» — это не о нем. И все-таки характер помешал ему в очень важном деле — собрать вокруг себя учеников. Он всегда считал, что сам сделает всё намного лучше, и только в конце жизни, горько сожалея об этом (чему я была свидетелем), начал работать с сотрудниками Института истории естествознания и техники РАН (со мной и К.О. Россияновым), сетуя, что не сделал этого раньше.

Абба Евсеевич родился в небольшом местечке под Кишиневом, в интеллигентной семье. По семейным преданиям, фамилия Гайсинович появилась довольно необычным образом. Как пишет М.Е. Аспиз (2000), когда одному из предков Аббы Евсеевича пришла пора отдавать сына в солдаты, он подкупил урядника, составляющего списки призывников, и из Кисневича стал Гайсиновичем: по списку с фамилиями на букву «Г» призыв уже прошел.

В 1922 году семья переехала в Москву, а в 1928 году А.Е. Гайсинович окончил биологический факультет МГУ. Уже в студенческие годы товарищи по университету поражались его эрудиции и блестящему знанию истории, умению обобщать полученные экспериментально факты. Дипломная работа А.Е. Гайсиновича была выполнена под руководством С.С. Четверикова, родоначальника генетики популяций в нашей стране, и была посвящена чисто генетической теме — бессамцовости у *Drosophila*.

В дальнейшем, будучи аспирантом МГУ, Абба Евсеевич работал в группе А.С. Серебровского и стал участником знаменитого исследования этой группы по искусственному получению мутаций у *Drosophila melanogaster*, приведшему к обоснованию теории ступенчатого аллеломорфизма на основе анализа серии аллелей гена *scute* (добавочные щетинки), полученных под воздействием рентгеновских лучей. Эта теория всерьез претендовала на доказательство сложной структуры генов и непрерывности в генетическом составе хромосом, что было в то время оригинальной точкой зрения. В 1930 году Гайсинович обнаружил и описал мутацию *scute-5*. Казалось, его ожидала блестящая карьера генетика-экспериментатора, но неожиданная вспышка туберкулеза легких

не позволила более заниматься экспериментальной работой. Абба Евсеевич целиком переключился на работу по истории биологии и издательскую деятельность.

С 1934 года А.Е. Гайсинович работает в «Биомедгизе», «Советской энциклопедии», Издательстве АН СССР. Благодаря его стараниям и под его редакцией в течение первой половины 1930-х годов увидели свет на русском языке классические труды по генетике Э. Синнота и Л. Дэнна (1934), Дж.Б.С. Холдейна (1935), Т.Х. Моргана (1936), а также А.С. Серебровского (1936) и других. В середине 30-х годов Абба Евсеевич совместно с С.Л. Соболев основал серию «Классики биологии и медицины».

Абба Евсеевич Гайсинович
(Источник: Аспиз, 2000)

В этой серии он впервые на русском языке издает классические работы Г. Менделя и его предшественников (1935) с обширной вступительной статьей по истории менделизма и интереснейшими комментариями. В дальнейшем в этой серии было издано 14 книг: сочинения Гиппократ, Аристотеля, Ламарка, Кювье, Шванна, Геккеля, Дорна и др. За эту поистине титаническую деятельность Гайсиновичу в 1938 году без защиты была присуждена степень кандидата биологических наук.

В 1939 году был репрессирован и расстрелян старший брат Аббы Евсеевича — Самуил Евсеевич, видный деятель Министерства просвещения, и все последующие годы сталинских репрессий Абба Евсеевич жил в состоянии постоянного напряжения. Ему много раз приходилось менять место работы.

В предвоенные годы А.Е. Гайсинович был доцентом на кафедре дарвинизма МГУ, которую возглавлял И.И. Шмальгаузен, затем работал в Отделении биологических наук АН СССР в качестве ученого секретаря комиссии по истории биологии. В 1948 году Абба Евсеевич очень недолго работал в Институте истории естествознания и техники АН СССР, что более всего соответствовало его научным интересам, но в том же году он был уволен из Института как «менделист-морганист». Оглядываясь в прошлое, горько сознавать, что в течение многих лет Гайсинович трудился в очень неблагоприятных условиях. После сессии ВАСХНИЛ 1948 года он был вынужден работать в аппарате АН СССР и АМН СССР, в различных издательствах и редакциях, тратя огромную энергию на чисто канцелярские и организационные дела. И тем не менее он делал все возможное, чтобы защитить интересы отечественной генетики.

После того как академик Б.Л. Астауров в 1966 году основал Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова, он взял на работу А.Е. Гайсиновича, который оставался сотрудником этого института до конца жизни. Долгие годы Гайсинович был ученым секретарем научного совета по проблеме «Закономерности индивидуального развития животных и управление процессами онтогенеза», опубликовал ряд статей в журнале «Онтогенез». Эрудиция Аббы Евсеевича позволяла ему быть первоклассным специалистом как в области истории генетики, так и в области истории эмбриологии, эволюционной теории, знать и понимать «горячие точки» современной науки. Его исключительным даром как историка было умение, подкрепленное скрупулезным знанием фактов и дат, оценивать историю «изнутри», а не осовременивать ее, подгоняя под мерки сегодняшнего дня.

«Долгое время работы по истории науки своей целью преследовали воссоздание картины развития крупных разделов науки, либо ее отдельных дисциплин. Позднее доминирующими стали реконструкции конкретных аспектов, позволявшие достаточно глубоко и дифференцированно представить эволюцию методик и методологических подходов, увязав их с конкретными личностями. Сегодня представляется возможность найти ту единственную точку, после которой научные исследования принципиально, и что не менее важно, необратимо меняют свой характер» (Мазинг, 2008, с. 4). Автор этой цитаты имеет в виду синергетический подход и точку бифуркации определенного исторического или научного процесса. Гайсинович, задолго до введения в научный оборот этих терминов, в своей блестящей монографии о К.Ф. Вольфе нашел тот момент, когда преформация (господствующая парадигма того времени) уступила место эпигенезу, то есть он нашел ту самую точку бифуркации, которая изменила характер развития и эмбриологии, и генетики.

Работа над этой монографией началась с публикации А.Е. Гайсиновичем (1950) рукописи диссертации «Теория зарождения» К.Ф. Вольфа (1759 г.) на русском языке, дополнений к диссертации, а также писем Вольфа к А. Галлеру. Все это в дальнейшем легло в основу монографии «К.Ф. Вольф и учение о развитии организмов» (Гайсинович, 1961), за которую в 1964 году Аббе Евсеевичу была присуждена степень доктора биологических наук. В чем же заключается ценность монографии Гайсиновича о Вольфе? Надо сказать, что с середины XIX века после двух работ немецкого биолога А. Кирхгофа (1867, 1868) не было издано ни одной самостоятельной работы о Вольфе. Наиболее полно изложение заслуг К.Ф. Вольфа перед наукой было дано Л.Я. Бляхером в его капитальной сводке «История эмбриологии в России» (Бляхер, 1955). Но личность и деятельность Вольфа требовали всестороннего и глубокого освещения в контексте его эпохи.

Напомним, что в биологии XVII–XVIII вв. доминировало учение преформации, которое опиралось на целую систему биологических открытий и представлений и гармонировало с авторитетной в то время философской системой Лейбница. Поскольку учение о преформации допускало предобразование организма в эмбрионе, предполагалось, что развития как такового не существует, а есть лишь развертывание уже сформированных частей. Эта идея приостановила развитие эмбриологии, по крайней мере на 100 лет, и этот период застоя имел серьезные последствия для науки. Дело в том, что он произошел в эпоху расцвета первых микроскопических исследований, когда появились конкретные факты для изучения эмбрионального развития в современном понимании этого термина. Но учение о преформации, по-своему толкуя идею творения, отрицало историческое развитие организмов. Именно преформистам принадлежала фантастическая теория «вложения», по которой все организмы «от Адама и до наших дней» были сформированы в половых зачатках живых существ, созданных при сотворении мира.

Детально проанализировав борьбу преформизма и эпигенеза от Аристотеля до Ш. Боннэ, а также научно-философское мировоззрение в Европе в эпоху К.Ф. Вольфа, Гайсинович сделал обоснованный вывод: именно Вольф в «Теории зарождения» опроверг учение о преформации и научно обосновал учение об эпигенезе и эмбриональном развитии. Тем самым были заложены предпосылки не только начал современной эмбриологии, но и всего учения о развитии. Говоря современным языком, Вольф изменил представление о биологической реальности, создал новую парадигму эмбриологии и внес новые штрихи в современную ему картину мира.

Монография о Вольфе была своеобразным уходом Аббы Евсеевича от генетической проблематики, что было продиктовано господством лысенкоизма. Однако после 1965 года Гайсинович вернулся к любимой теме — истории генетики. В своих замечательных исследованиях по истории менделизма он впервые в отечественной исторической литературе подверг серьезному критическому анализу высказывания К.А. Тимирязева, неправильно понявшего в свое время суть менделизма. Фигура Тимирязева еще в 1960–1970-е годы была своеобразной «иконой», воплощением единства науки и диалектической идеологии, поэтому не удивительно, что этот материал увидел свет на русском языке лишь в фундаментальной монографии 1988 года (Гайсинович, 1988, с. 244–280).

Закономерным результатом исследований по истории генетики, изложенных в многочисленных статьях Гайсиновича, печатавшихся у нас в стране и за ее пределами, стал выход в свет двух монографий «Зарождение генетики» (Гайсинович, 1967) и «Зарождение и развитие генетики» (Гайсинович, 1988). Последняя монография — плод более чем полувековой работы, — завершающая творчество ученого, является поистине неоценимым вкладом в историю отечественной и мировой генетики. Она содержит богатейший фактический материал, объединенный глубоким анализом генетических проблем, хронологически доведенным до современности. Эта книга может служить (и уже служит) своеобразной энциклопедией по истории генетики.

В последние годы жизни Аббы Евсеевича мне посчастливилось помогать ему в работе над этой монографией. Он уже фактически ничего не видел, и ему надо было читать замечания редактора, делать исправления, зачитывать отрывки из необходимой литературы. Для меня лично это был неоценимый опыт работы с Мастером. Более добросовестного и скрупулезного отношения к работе я не видела никогда. Огромный запас сведений о событиях, людях, перипетиях общественной жизни, помноженный на глубочайшее знание биологии, — все это сделало книгу уникальной. Само оглавление монографии дает представление о масштабе проанализированного в ней материала.

Значительное место в творчестве Гайсиновича, обладавшего уникальным даром архивиста, занимала работа над научным наследием Мечникова, перед личностью которого он преклонялся, над перепиской братьев А.О. и В.О. Ковалевских. Издание этой переписки, успешно завершённое Гайсиновичем, — крупный вклад не только в историю биологии, но и в общую историю культуры XIX века. Абба Евсеевич любил работать с письмами. Он говорил, что это «вкусная работа». Поэтому не удивительно, что у нас в стране имеется только одно издание избранных писем Ч. Дарвина (1950), подготовленное Гайсиновичем с помощью человека невероятной доброты и скромности — Г.Э. Фельдмана. Он помогал расшифровывать невероятно сложный почерк Ч. Дарвина.

Нынешнее поколение историков биологии должно склонить голову перед подвижническим трудом Гайсиновича над архивами и письмами. Уже в конце 70-х годов прошлого века он практически потерял зрение, но продолжал работать. Благодаря ему мы можем читать забытые документы, по-новому осмысливать развитие биологии в России.

Абба Евсеевич обладал и редким даром слова. Его блестящие, содержательные доклады, с которыми он выступал охотно и часто, позволяли его слушателям выйти за узкие рамки своих специальностей и на какое-то время стать сопричастными эпохе, о которой говорил Гайсинович.

Абба Евсеевич на протяжении своей жизни как бы прошел путь становления отечественной генетики с середины 20-х годов до конца века. Он был лично знаком с Н.И. Вавиловым, Н.К. Кольцовым, С.С. Четвериковым, А.С. Серебровским и многими другими. Это, безусловно, облегчало его работу как историка биологии. Но он был историком по призванию. В совершенстве владея французским языком, он легко находил общий язык с зарубежными коллегами. Пожалуй, ни у кого из отечественных историков биологии в середине прошлого века не было такого количества зарубежных контактов, как у Аббы Евсеевича. И он всегда оставался в центре всего, что происходило в мировом сообществе историков биологии. К нему приезжали историки биологии из США, Англии, Франции за советами и консультациями.

В конце жизни он мужественно переносил физические недуги, огромную роль в этом сыграла его жена Анна Александровна, ставшая верным помощником и другом. Те, кому посчастливилось работать и общаться с Аббой Евсеевичем в последние месяцы его жизни, всегда будут помнить высоту его духа, ясность ума и творческую активность. Он работал буквально до последнего дня жизни.

В наше конкурентное и суетное время некоторые историки биологии пытаются говорить о себе как о лучших, самых значимых. Наверное, гениев среди историков биологии мало. Все-таки наша наука описательная, и здесь многое зависит от широты кругозора, общей культуры, знания биологии, знания её истории. Мне хочется вспомнить слова В.М. Польшина, тогда главного редактора «Природы», который написал в посмертной заметке о Гайсиновиче: «Когда умер Н.К. Кольцов, его выдающийся современник А.Г. Гурвич сказал: “Умер последний биолог!”. Кончина Аббы Евсеевича Гайсиновича самостийно наводит на парфраз: “Умер последний историк биологии!” Во всяком случае, мы в “Природе” другого такого энциклопедиста не знаем» (Польшин, 1989, с. 101).

И это справедливо. В науке нельзя стремиться рвать финишную ленточку и становиться на пьедестал. Только тот, кто обладает качествами, позволяющими реализовать свое призвание, кто органично соответствует профессии, становится выдающимся ученым. А.Е. Гайсинович — уникальный случай. Он был и остается «Пименом биологии».

Литература

Аспиз М.Е. Генетик и биолог // Лехаим. 2000. № 12 (104). Оно же: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/104/aspiz.htm>

Бляхер Л.Я. История эмбриологии в России: С середины XVIII до середины XIX века. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 376 с.

Гайсинович А.Е. К.Ф. Вольф и учение о развитии // Вольф К.Ф. Теория зарождения. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 363–628.

Гайсинович А.Е. Великий русский биолог Мечников // Мечников И.И. Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1956. С. 6–30.

Гайсинович А.Е. Грегор Мендель (Биографический очерк) // Мендель Г. Опыты над растительными гибридами. М.: Наука, 1965. С. 118–132.

Гайсинович А.Е. К.Ф. Вольф и учение о развитии организмов: В связи с общей эволюцией научного мировоззрения. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 548 с.

Гайсинович А.Е. Зарождение генетики. М.: Наука, 1967. 196 с.

Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие и генетики. М.: Наука, 1988. 424 с.

Дарвин Ч. Избранные письма / Сост., пер. и примеч. А.Е. Гайсиновича. М.: Изд-во иностр. литературы, 1950. 392 с.

Мазинг Ю.А. Институт экспериментальной медицины: воспоминания о будущем. СПб., 2008. 28 с.

Музрукова Е.Б. А.Е. Гайсинович (некролог) // Онтогенез. 1990. Т. 21. № 1. С. 111–112.

Польнин В.М. Памяти А.Е. Гайсиновича // Природа. 1989. № 11. С. 101.

Pimen of Biology The Life and Work of A.E. Gaissinovitch

ELENA B. MUZRUKOVA

Institute for the History of Science and Technology named after S.I. Vavilov RAS,
Moscow, Russia; muzrukova@mail.ru

The paper dedicating to the life and scientific work the famous Russian scientist, who was on the top of our history of biology — A.E. Gaissinovitch. He carried the great contribution to the history of science. The encyclopeditions of his knowledge, devoted to science, made him the authority with world-wide name. Genetic, embryology, the evolution theory, the problems of culture and biographies, this was the incomplete register of his scientific interests. His creation was exclusive, and must be the imitate example for the young scientists.

Keywords: Gaissinovitch, history of biology, genetic, embryology, theory of evolution, letters and biographies.